

— Почему?

Омега крепко обнял Фу Гэ, ощущая, как он дрожит. Кожа холодная, пальцы ледяные, и сколько бы он ни тёр ладони — теплее они не становились.

Да, почему?.. Фу Гэ задумался, но ответа так и не нашёл.

— Наверное, он меня ненавидит.

— Чуть собачья! — Омега вспыхнул. — Какая бы ни была ненависть, это не оправдание. Он просто...

Дзынь-дзынь. Раздался звонок.

— Кто там?! — раздражённо выкрикнул омега.

— Полиция. Плановый рейд.

— Блядь!

Он оцепенел, потом дёрнул Фу Гэ за руку, суетливо оглядывая комнату.

— Как они так быстро?! Я же ещё даже не продался!

Фу Гэ покачнулся, не понимая, что происходит.

— Почему мы прячемся?..

— Дурак, это рейд на бордель! Ты хочешь, чтобы тебя уволокли на допрос?!

Бах! Дверь содрогнулась от удара.

— Открывайте!

— НИКОГО ДОМА! — отчаянно заорал омега.

Фу Гэ сжал его руку и твёрдо сказал:

— Не паникуй. Я открою. Мы ничего не делали.

— Нет-нет-нет! Всё не так просто!

Но Фу Гэ уже шагнул к двери и распахнув дверь, замер. Позади полицейских, скрестив руки на груди, стоял Ци Хань.

Тяжёлый взгляд, челюсть сжата, зрачки сузились.

Фу Гэ видел, как холодная ярость медленно расползается по его лицу, как острый, пронизывающий взгляд скользит вниз по его телу до обнажённых коленей. Теперь он понимал, почему люди говорят, что у Ци Ханя слишком жестокое лицо.

Но в следующий миг Ци Хань усмехнулся.

— Смотри-ка, а ты хорош.

Фу Гэ пробрал холодный пот.

Альфа класса 3S, если его спровоцировать, выпускает феромоны мгновенно, без разбору атакуя всех самцов в радиусе поражения, и вот уже двое полицейских перед ним, только что стоявших твёрдо, оседают вниз, ноги подкашиваются, руки хватают воздух, будто в попытке зацепиться за что-то материальное.

Ци Хань даже не смотрит в их сторону — лёгким движением, он опускает ладонь на плечо одного, затем другого, подавляя сопротивление ещё до того, как оно успеет родиться, а затем, небрежно бросает:

— Эту комнату не проверяйте.

Один из полицейских, судя по всему, узнал его, и его лицо мгновенно вытянулось.

— Ци Гэ... Ну, что тут у нас?..

Ци Хань не отводя взгляда от Фу Гэ коротко бросил полицейскому:

— Этот под моей защитой.

Заглянуть в первую попавшуюся дверь и обнаружить там собственного бывшего, попавшего под рейд? Даже для полицейских это уже был перебор.

Весь коридор уже наполнился его запахом, приторным, резким, давящим, и полиция поняла: дело плохо.

— Тогда вы сами решайте, мы не вмешиваемся.

Они тут же заорали в коридор, разгоняя зевак:

— Расходимся! Тут нечего смотреть! Освобождаем проход!

Стоило им скрыться из виду, как Ци Хань переступил порог. Его взгляд лениво скользнул по застывшему силуэту за занавеской, а через секунду пальцы коснулись замка, дверь закрылась, в комнате повисла гнетущая тишина.

Фу Гэ машинально отступил на полшага, чувствуя, как внутри сжимается что-то тугое и тревожное.

— Господин... Это не то, что вы думаете...

Но договорить он не успел. Ци Хань вспыхнул мгновенно. В два шага пересёк расстояние, грубо вдавил его в стену, зажав рот ладонью. Глухо ударившись спиной, Фу Гэ резко вдохнул, но воздуха не хватило, грудь будто сдавило.

Он ясно видел, как на висках Ци Ханя проступили жилы, как по челюсти пробежала едва заметная судорога, как узкие зрачки потемнели, превращаясь в два бездонных провала.

На мгновение Фу Гэ подумал, что Ци Хань убьёт его прямо здесь.

Но тот лишь неподвижно смотрел на него, глаза сверкали гневом, а каждое слово ложилось, как гвоздь, вколачиваемый в плоть.

— Я, блять, отошёл на каких-то полчаса... Пять лет тебя не видел... а ты всё такая же шлюха.

Фу Гэ замер.

На несколько секунд ему показалось, что в грудь вонзилась чужая рука, безжалостно вырывая сердце и выставляя его на всеобщее обозрение.

Он не мог понять ярости Ци Ханя. Но боль, что хлынула в ответ, была до жути знакомой.

— Я... я не...

Фу Гэ несколько раз моргнул, беспомощно пытаясь сосредоточиться на словах, но взгляд расплывался, а по щекам покатились слёзы.

Ци Хань разжал пальцы, но не отпустил, а лишь сильнее прижал его к стене, следя, как прозрачные дорожки прокладывают путь по бледной коже.

Потом резко опустил голову. Горячий язык медленно скользнул по солёной влаге.

— Ты так дрожишь, чего боишься? — Голос зазвучал спокойно, как будто не было той вспышки ярости.

Ци Хань лениво провёл пальцами по волосам Фу Гэ, небрежно теребя кончики прядей, а затем, словно делая обыденное замечание, заговорил вновь:

— Фу Гэ, я же говорил тебе ещё пять лет назад. Если повторится...

Он на секунду замолчал, затем обернулся, схватил с ближайшего столика тяжелое пресс-папье, лениво проверил вес в руке и медленно двинулся к занавеске, за которой прятался омега.

— Попрощайся с ним.

Из-за штор раздался оглушительный визг:

— А-А-А-А-А! ЦИ ХАНЬ! ПОШЁЛ ТЫ В ЖОПУ! Я ТЕБЯ УБЬЮ!!!

Шторы резко разлетелись в стороны, и Омега, мелко дрожа от страха, но всё-таки собрав в кулак остатки смелости, кинулся вперёд, раскинул руки, вставая перед Фу Гэ, словно насадка, защищающая дыплёнка.

— Скотина! Гондон! Я-то думал, ты настоящий аристократ, джентльмен, уважаемый бизнесмен, господин из высшего общества! А ты, оказывается, ещё и насильник?! Какого хрена ты творишь?! Я в тебе ошибся, сволочь!

Ци Хань уже занёс руку, но неожиданная сцена заставила его остановиться.

Он сузил глаза.

— Ты..

— Что я?! — Омега дрожал как осиновый лист, но продолжал стоять перед Фу Гэ, раскинув руки, будто действительно мог его защитить. — Всё равно мне сегодня конец! Так какого хрена, пусть хоть кто-нибудь проучит таких козлов, как ты!

Фу Гэ глубоко вдохнул, стараясь успокоиться. Омега был в боевой готовности, искрил яростью и схватив веник и размахивал им во все стороны. Фу Гэ вдруг понял, что омега принял Ци Ханя за того самого альфу, что когда-то разыграл смертельную лихорадку, чтобы сломать его.

— Ты ошибаешься. Это не он. — Он мягко вытянул веник из рук омеги и повернулся к Ци Ханю, голос звучал ровно, почти отстранённо. — Мы просто переодевались. Между нами ничего не было.

Омега застыл, моргая в полнейшем шоке.

— Не он? — В голосе читалось недоумение, которое вскоре сменилось искренним потрясением. Он медленно повернул голову, пристально разглядывая Фу Гэ, словно впервые видел его. — Так это вообще не тот бывший, что тебя использовал?..

Фу Гэ не сразу понял, почему на него вдруг так уставились, но выражение лица омеги было таким, словно перед ним стоял настоящий монстр.

— Подожди... — Омега прищурился. — Так сколько же у тебя бывших?

Он откровенно таращился, будто пытался пересчитать несуществующие списки любовников в голове. Красивый, несчастный, бедный, одинокий, никому не нужный... Да ты, оказывается, ещё тот ловелас!

Фу Гэ задумался.

— Эм... Два? Может, три...

Но проблема была в том, что он не помнил ни одного. Три месяца назад он упал в воду и потерял пять лет жизни. В его голове зияла пустота — как белый лист, с разорванными кадрами, бессвязными голосами и кошмарами, в которых лица расплывались, как блики на стекле.

Даже отношения с Ци Ханем после школы — их короткий, бурный роман — он помнил смутно, словно через плёнку. Когда они расстались? Почему? Кто кого бросил? Он не знал.

Но за этот месяц он начал догадываться. Он был инициатором. Он сам оставил Ци Ханя ради кого-то другого, ради нового увлечения, которое в итоге обернулось ловушкой. Кто-то обманул его, использовал, превратил жизнь в ад, а потом наступила пустота.

Теперь, глядя на выражение Ци Ханя, на эту бездонную, сдерживаемую ярость в глазах, Фу Гэ гадал, какой именно грех он совершил.

Либо измена. Либо предательство.

Фу Гэ долго размышлял, но так и не смог понять, мог ли он действительно совершить что-то настолько чудовищное. Единственное, в чём он был уверен — сейчас бы он точно не решился, потому что Ци Хань пугал его до чёртиков.

Но имело ли это значение? Хотел он или не хотел? Боялся или не боялся? Он крепче сжал губы, прекрасно осознавая простую истину. Ци Хань его больше не хочет.

Когда весь этот цирк наконец закончился, омега понуро склонил голову, бормоча извинения и клятвенно заверяя, что между ним и Фу Гэ ничего не было.

Ци Хань даже не посмотрел в его сторону. Он без лишних слов усадил Фу Гэ на кровать, сам опустился на одно колено и достал из кармана маленький флакончик с ватными палочками.

— Ставь ногу.

Фу Гэ немного замешкался, но всё же положил ступню ему на бедро, и только теперь, взглянув на свои колени, понял, как сильно они пострадали.

Помимо синяков, на коже были свежие царапины — в нескольких местах верхний слой содрался до крови.

— Йод или спирт? — безразлично поинтересовался Ци Хань.

Фу Гэ нервно повёл пальцами, тихо спросил:

— Вы купили лекарство? Вы ведь должны были быть на приёме...

— Вечеринка не задалась.

— ...А.

Ци Хань даже не спросил его мнения, просто выбрал спирт. Как только он приложил вату к ране, Фу Гэ всего затрясло. Он судорожно вдохнул, пальцы вжались в простыню, плечи вздрогнули.

Дыхание сбилось, с каждым разом становясь всё прерывистее, будто он не мог ухватить воздух. Каждое прикосновение ватной палочки заставляло его дёргаться и корчиться, а со лба стекали капли пота.

Омега рядом неловко отводил взгляд, решив, что ему просто больно.

Но только Ци Хань знал правду.

— Не умеешь контролировать себя, да?

Внезапно он сильнее надавил прямо на открытую рану.

Фу Гэ вздрогнул всем телом, судорожно вздохнул, спина выгнулась, а из горла вырвался приглушённый, хриплый стон.

— Простите, господин...

— Заткнись. Считай до десяти.

— Хорошо, господин.

.....

Перед тем, как уйти, Фу Гэ спросил, можно ли взять с собой омегу.

Ци Хань бросил на него быстрый взгляд, затем лениво скользнул глазами по мальчишке.

— Ты у него помощи просил?

— Нет, нет! Ци Гэ, не я... это он сам.

Омега даже не успел договорить Ци Хань уже отвернулся, снова уставившись на Фу Гэ.

— Ты хочешь, чтобы я забрал его. А как же ты?

В голосе не было ни гнева, ни раздражения, но что-то в этом спокойствии тревожило. Фу Гэ чувствовал, как под этим внешним равнодушием закипает ярость, но совершенно не понимал, в чём причина. Разве взять с собой ещё одного человека — это какая-то проблема?

Он попытался натянуть на лицо улыбку, не совсем естественную.

— Только на эту ночь.

Ци Хань усмехнулся, в глазах мелькнуло что-то странное.

— Щедро с твоей стороны.

Затем он повторил, чуть медленнее, понижая голос:

— А с тобой что?

Фу Гэ на секунду замешкался, только сейчас осознавая, что Ци Хань не собирался забирать его.

Он быстро пробежался в голове по цифрам, посчитал баланс в WeChat, мысленно прокрутил, сколько у него осталось наличных. На такси не хватало.

— Я могу подождать вас здесь? — Он чуть понизил голос, будто бы заранее пытаясь сделать себя менее проблемным. — Мне неважно, сколько... Я подожду, сколько нужно.

Как только он это сказал, сверху раздалось короткое пренебрежительное хмыканье.

— Ты собираешься остаться здесь. Один. В этой дыре.

Ци Хань сузил глаза, словно всё ещё переваривая услышанное.

— Ты уже забыл, что произошло той ночью?

Фу Гэ вздрогнул.

Даже спустя месяц Ци Хань помнил всё так отчётливо, как будто это произошло вчера. Именно в этом баре они встретились снова.

В тот вечер Фу Гэ стоял в углу, когда к нему начали липнуть пьяные ублюдки. Их пальцы уже тянулись к его одежде, пытаясь залезть под ткань, а он даже не двигался. Не отстранялся, не сопротивлялся, просто тупо стоял, словно не понимал, что происходит.

Если бы Ци Хань тогда не вмешался, его бы просто разорвали.

Фу Гэ нервно сглотнул. Судорожно захлопал ресницами, понимая, что Ци Хань говорит о той самой ночи.

— Всё нормально...

Ци Хань посмотрел на него в упор.

— Что именно «нормально»?

Голос был холодным, острым, как заточенное лезвие.

— Ты считаешь, что такого больше не случится? Или тебе плевать, если это повторится? Как в тот вечер — даже не будешь сопротивляться?

Фу Гэ не успел открыть рот, чтобы ответить как Ци Хань резко схватил его за подбородок, сжал так сильно, что лицо бедного беты исказилось, а жесткие пальцы грубо скользнули по шее, задевая красный ожог от окурка.

— Этого тебе уже мало, да? Нужно что-то пожестче?

Фу Гэ замер.

Ци Хань наклонился ближе, холодный голос скользнул по его уху, медленно, с хрипотцой.

— Хорошо. Я дам тебе это.

Той ночью его просто швырнули в машину — без церемоний и намека на мягкость.

Водитель гнал на полной скорости, и стоило им переступить порог панорамной виллы, как Фу Гэ резко развернули, впечатывая в шкаф для обуви в прихожей.

В доме было темно.

Ци Хань схватил его за волосы, заставил прильнуть к ледяной стене, и, не раздумывая, втиснулся бедром между его ног. Одна резкая рука — и вырез свитера трещит, открывая хрупкую ключицу, а оторвавшиеся пуговицы больно бьют в лицо.

Фу Гэ почему-то подумал, что у этой ткани удивительная прочность.

Рвать плоть — инстинкт альфы. И не важно, есть ли у его партнера железы.

Ци Хань не дал ни секунды передышки — острые клыки сразу вонзились в нежную кожу на шее. Поток горячих, насыщенных альфа-феромонов хлынул в кровь как яд. Будто сухой, мёртвый стебель розы, что впитывает влагу, стремительно наполняясь жизнью.

— Больно...

Когда клыки вновь прорвали кожу, Фу Гэ вздрогнул.

Ци Хань надавил сильнее.

— Больно или приятно?

Фу Гэ судорожно вдохнул, ладони вжались в шкаф, пальцы побелели от напряжения.

— Больно, господин...

Ци Хань смотрел на него несколько секунд, после чего вдруг разжал челюсти, медленно отстранился, прикрыл глаза, тяжело дыша.

Он провёл языком по ране, убирая выступившие капли крови, а затем уткнулся носом в шею, вдыхая его запах с какой-то странной одержимостью.

Фу Гэ замер и через несколько секунд неуверенно пробормотал:

— Господин, я... У меня нет феромонов...

Ци Хань не ответил сразу, только скользнул губами по его уху, шёпот прозвучал низко, хрипло:

— Но пахнешь ты хорошо.

Это было непривычно. Ци Хань редко был таким спокойным и почти мягким. Фу Гэ долго думал, прежде чем сказал:

— Но всё же это важно.

Ци Хань едва заметно улыбнулся, зарывшись носом в его волосы.

— Что именно? Если это случится снова — это будет важно.

Ответом было молчание.

— Вы сейчас раздражены, господин.

— А ты медлительный.

Фу Гэ кивнул.

— Да, господин. Поэтому, если я вас снова рассержу, скажите мне напрямую.

Он наклонил голову, чуть прижался к ладони, почти неуловимо, будто кошка, что трётся о руку.

— Я плохо понимаю намёки. Я стараюсь чувствовать, стараюсь учиться, но у меня не очень хорошо получается. Я бы хотел, чтобы вы говорили со мной прямо.

Ци Хань чуть наклонил голову.

— И что же именно я должен говорить?

Он провёл пальцами по его шее, спустился ниже, очерчивая круги на горле. Один. Два. Пять. Четырнадцать.

— Вы разозлились, когда я не ушёл от тех людей. Вы беспокоились, что со мной что-то случится.

Фу Гэ задержал дыхание.

— Я не понимаю, почему.

Голос сорвался.

— Господин, возможно... Вы всё ещё немного меня любите?

Ци Хань застыл.

Фу Гэ ощутил это первым. Будто вся его кожа стала чувствительнее, будто воздух сгустился, а что-то неизбежное повисло между ними.

Щелчок и включился свет, будто внутри Фу Гэ зажглась маленькая, теплая лампа.

Ци Хань молча смотрел на него.

— Ты думаешь, я ещё тебя люблю?

Голос прозвучал неровно.

— Ты правда считаешь, что мне больше нечем заняться?

Фу Гэ моргнул.

— Нет.

Он очень серьёзно посмотрел на него и медленно, совершенно спокойно добавил:

— У вас хороший аппетит. Вряд ли вы можете наесться до отвала.

Ци Хань посмотрел на него так, будто раздумывал, стоит ли его прямо сейчас вышвырнуть за дверь или все-таки сначала прибить, а затем уже вышвырнуть, но в итоге сделал единственное, что умел делать лучше всего — резко, властно, не оставляя места для возражений, пресек разговор, который ему явно не нравился.

— Иди спать.

— Можно в вашей комнате?

— Нет.

Фу Гэ обиженно посмотрел в пол.

— Хорошо. А если я дождусь, пока вы заснете, и потом...

Звук ремня, выскользнувшего из петель брюк, был предельно отчетливым. Ци Хань молча сложил его вдвое, лениво перекинул с руки на руку, бросил короткий, выразительный взгляд.

— Можешь попробовать.

И, не дожидаясь очередной попытки, захлопнул перед ним дверь.

Фу Гэ вернулся в свою комнату, включил абсолютно все источники света, какие только смог найти, схватил самое теплое одеяло, закутался в него, свернувшись на одиноком кресле. Словно маленький ребенок, который пытается защититься от чего-то, что прячется в темноте.

Ноги нельзя оставлять снаружи — иначе их что-то схватит.

Между кроватью и полом не должно быть просвета — иначе оттуда что-то вылезет.

Двадцать два года — уже взрослый человек, а привычка бояться темноты не только не прошла, но и, кажется, стала ещё хуже.

Ночь всегда длилась бесконечно. В отличие от дня, она не давала дышать. Каждую секунду что-то давило и утягивало в кошмары. Пот залипал на коже, одеяло нагревалось, но убрать его было страшно.

Ровно в час ночи он снова проснулся — дрожащий, мокрый от слёз и липкой испарины.

Фу Гэ потянулся за телефоном, открыл чат с Ци Ханем. Переписка замерла на отметке «сегодня днём», перед тем, как тот вытащил его в бар, где они случайно столкнулись с тем самым омегой.

Фу Гэ начал перечитывать сообщения:

[Господин, можно мне переночевать на вашем маленьком диване в спальне?]

В ответ пришла геолокация бара и размытая фотография запястья, на которой ничего нельзя было разобрать.

[Приезжай.]

[Что?]

[У тебя полчаса, чтобы я кончил. Тогда получишь даже большой диван.]

На этом их переписка и оборвалась. Фу Гэ выполнил свою “задачу”, но так и не получил обещанного “вознаграждения”.

Он беспомощно сжал телефон, опустив взгляд.

— Но ведь договаривались же... — прошептал он, свернувшись клубком под пледом. Ночная тишина позволяла выпустить наружу немного обиды, которую днём он прятал за бесстрастной маской.

— Почему слова расходятся с делом?..

Он сам не заметил, как пальцы набрали эти слова и отправили их. Когда зелёный чат-пузырь вспыхнул на экране, Фу Гэ вздрогнул от испуга и тут же в панике нажал на “отозвать”.

[Ты не уложился в срок.]

И ещё одно сообщение:

[В следующий раз постарайся лучше.]

Телефон соскользнул с пальцев и глухо шлёпнулся на пол.

Он... не спит?

Фу Гэ сидел, уставившись в экран, с пустым, оцепенелым выражением лица, а сердце стучало в рёбрах как набат.

Он просидел в ступоре добрых десять минут, пытаясь осмыслить эти два коротких сообщения. Мыслительный процесс напоминал старый, медлительный паровозик Томаса, неуклюже пробирающийся по рельсам. Но вот, наконец, он дополз до нужной станции.

Фу Гэ вновь потянулся к телефону и, сглотнув, набрал:

[Тогда, господин, позвольте спросить... Когда в следующий раз?]

Ответ пришёл моментально.

[Сейчас.]

И в ту же секунду раздался стук в дверь.

<http://bllate.org/book/14453/1278300>